

Гиперреальность политического в философии Ж. Бодрийяра.

Научный руководитель – Аласания Кира Юрьевна

Добрынина Елизавета Яковлевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: dobryninaeli@rambler.ru

Сегодня идея о том, что цифровая революция изменила мир, затронув все сферы жизнедеятельности человека уже не оспаривается. Развитие средств массовых коммуникаций привело к тому, что информация и знания стали распространяться настолько быстро, что удостовериться в их соответствии истине зачастую просто не представляется возможным. Этот тезис становится одним из ключевых в ряде современных политико-философских концепций, связанных с осмыслением сущностных характеристик общества нового типа.

В результате использования информационных сетей человек подвержен попаданию в иллюзорную реальность или в «гиперреальность». Согласно Бодрийяру, наступил новый этап в развитии общества - эпоха «гиперреальности» [1].

Концепция гиперреальности логично вписана в так называемую симулятивную теорию Бодрийяра. Согласно ему, наступил новый этап в развитии общества, которому ученый дал название эпоха «гиперреальности» с присущей ей утерей действительности. Мы живем в культуре знаков, которые предполагают искусственность. Именно культура является источником существования и процветания гиперреальности.

Более того, в теории гиперреальности Бодрийяра концепты войны и терроризма находятся в неразрывной связи с процессами информатизации. Говоря об этих феноменах в обществе нового типа, Бодрийяр опять же подчеркивает, что сила означающего стала более убедительной, чем его реальность: «победа модели важнее, чем победа на поле боя» [2]. Истинная победа рекламной-информационной в том, что она обладает способностью втянуть нас в «эту опасную симуляцию» [3].

Говоря о его теории, стоит упомянуть о еще одном символе современности - терроризме. Согласно Бодрийяру, «нынешний терроризм - терроризм богатых» [4]. Власть дает обществу образ врага, чтобы сохранить целостность нации в целом, а, значит, терроризм становится предпочтительным способом сплочения нации в эпоху гиперреальности.

Важно подчеркнуть, что информационные потоки стали инструментом навязывания политических интересов. Политическая деятельность стала вымышленным действием и представляет собой спектакль.

Замена реальной жизни знаками - это главная черта эпохи гиперреальности. Потребность в симуляции реальности сравнивается Бодрийяром с неотчуждаемыми потребностями каждого в свободе, питании и самоопределении. Знак - это обман, который распространяется везде, но не достигает цели, теряясь в информационных потоках, то есть он имеет нулевой результат. Следовательно, эпоха гиперреальности - это мир обмана.

«Мы находимся в мире, в котором все больше и больше информации и все меньше и меньше смысла» [5], - писал Бодрийяр. Действительно, мы - общество потребления знаков. С развитием информационных технологий знаки, в которых раньше присутствовал смысл, превратились в симулякры. Таким образом, все смыслы поглощаются средствами массовых коммуникаций, которые господствуют сегодня. Знания, получаемые ранее из книг или устной речи, заменились знаками (например, цифрой), которые «обращаются к ничто во имя ничто, апеллируют к зрителю и читателю, которых нет» [6].

Источники и литература

- 1) 1. Бодрийяр Ж. Симулякры и Симуляции. М., 2015. С. 5
- 2) 2. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было. М., 2016. С. 56.
- 3) 3. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было. М., 2016. С. 60.
- 4) 4. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было. М., 2016. С. 111.
- 5) 5. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М., 2015. С. 109.
- 6) 6. Текущее искусство, ответственные люди и камеры в унитазах: интервью с философом и искусствоведом Борисом Гройсом. [электронный ресурс – URL: <https://knife.media/groys-interview/>]